

АННА
ОСОКИНА

ЗАЩИТНИК *для*
ЗЕМНОЙ
КОРОЛЕВНЫ

Анна Осокина

Защитник для Змеиной Королевы

<https://litres.ru/74206223>

Аннотация

Это был бы самый обычный день в жизни простого деревенского пастуха Влада, если бы он не оказался на волосок от смерти. Его спасла прекрасная незнакомка Наста. Но откуда она взялась? Ведь он знал всех местных, а ее никогда не видел.

Когда-то Наста попала в беду и осталась жива, лишь благодаря Ужиному Королю. Он заботился о ней, как о собственной внучке, пока Наста не повстречала Влада, и теперь из-за вспыхнувших между ними чувств ей снова грозит опасность. Откликнется ли Наста на зов сердца или предпочтет спокойную одинокую жизнь? И готов ли Влад стать ее новым защитником?

В тексте есть:

♥#любовь и ревность

♥#легенды

♥#змеи-оборотни

♥#сильные чувства

♥#счастливый конец

История по мотивам белорусской легенды, которая была записана со слов жителей одной из деревень под Пинском.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Глава 1

Наста

Наста чувствовала, что захлебывается. Ледяная вода проникала в грудь, жгла огнем, принося ощущение страшной безысходности.

Она с громким вскриком проснулась и открыла глаза, уставившись в деревянный потолок. Сна как не бывало, только сердце гулко стучало.

— Что, внучка, снова кошмар привиделся?

На нее внимательно уставились два янтарных глаза, такие яркие, что она до сих пор не привыкла к их цвету. Дедуля смотрел на нее с неподдельной заботой и затаенной тревогой во взгляде. В такие моменты его и без того морщинистое лицо становилось еще старше.

Она сделала несколько глубоких вдохов, медленных выдохов и поднялась с широкой лавки, где задремала, пока пряла кудель.

— Все в порядке, дедуль... — Наста подошла к ведру с чистой водой и несколько раз плеснула себе на лицо, ощущая, как прохлада убирает остатки неприятных ощущений.

За окном вильнула хвостом щука. Наста несколько мгновений понаблюдала за тем, как плавно колышутся зеленые водоросли в свете догорающего дня. Впервые появившись

здесь, она не сразу могла определить время дня в небольшом домике, что скрывался от посторонних глаз в водной пучине. Внутри всегда стоял полумрак. Но теперь, спустя много лет, она понимала, день сейчас или ночь, по малейшим отблескам света на чешуе проплывающих рыб.

— А пойдем сегодня слушать, как Влад поет? — скороговоркой выпалила она, с надеждой глядя на старика, будто боялась, что он может не разрешить.

Но тот лишь хитро улыбнулся и кивнул.

— Пойдем, внучка, пойдем.

— Деревенские как раз, должно быть, сено грести заканчивают! — воодушевилась Наста. — Пойдем скорее! Пойдем же!

Горной козочкой она подскочила к деду и взяла его за обе руки, потянув на себя. Тот со скрипучим смехом поднялся.

— То добра, добра, не тyani ты так своего старóго! Годы мои уже не те, чтобы так резво скакать.

Наста счастливо засмеялась. Сколько она его знала, он всегда был таким: старым и мудрым. С момента их первой встречи в нем ничего не поменялось.

Сердце наполнялось ликованием, когда Наста понимала, что вот-вот снова увидит Влада. Но самое главное — вновь услышит его голос: неземной, чарующий, отводящий любые переживания и опасения. Когда Влад начинал петь, все затихали. Птицы не смели пустить ни одной трели, чтобы не нарушить чудную мелодию. Даже русалки выходили на берег

и, глядя в сторону сенокоса, украдкой вытирали слезы, быть может, вспоминая о земной жизни.

Два серых ужа скользнули по водной глади, выползли на сочную зеленую траву у берега и двумя серебристыми молниями устремились ближе к людям, туда, где деревенские жители заканчивали накидывать огромный стог сена.

На самой его вершине, будто царь, стоял высокий молодой человек. Он утомленно расправил широкие плечи и потянулся. В свете закатного солнца его пшеничные волосы стали красноватого оттенка.

— Спой, Владик, — вдруг попросила одна женщина, задрав голову.

— Да, Влад, уваж нас, Спой, коль уж работу закончили, — добавил какой-то мужчина.

Еще несколько голосов хором поддержали их. Влад широко улыбнулся и, ни сказав не слова, сел прямо на стог и завел нежную, щемящую душу мелодию, которая летела над полями и лугами, заставляя все живое трепетать, прислушиваться к песне, которая наполняла душу светлой тоской.

Наста прикрыла глаза и, впитывая в себя последние лучи заходящего солнца, сидела неподвижно. Она ловила каждый звук, который разносился по округе. Влад пел так, как будто это самое важное в жизни.

Наста старалась даже не дышать, чтобы лучше слышать, но к людям не приближалась. Она уже очень давно не говорила ни с кем, кроме бабушки. И долгое время ей хватало

единственного собеседника. Она боялась чужих, предпочитая наблюдать за ними издалека. Но когда Влад пел, сердце наполнялось тоской по прошлому. По тому времени, когда живы были родители и братья. А еще младшая сестричка... Наверное, по ней Наста скучала больше всего.

Но в песнях этих звучала не только боль, но и надежда на будущее. А ведь Наста давно потеряла ее. Кажется, даже дедуля смирился с тем, что ее глаза никогда не засверкают радостными искрами. Но пение этого паренька будто возвращало ее к жизни. Наста снова желала... Она не знала, чего именно, но от его песен душа наполнилась чем-то мягким и тягучим, словно мед. Ощущение предвкушения заливало ее до краев, хотелось жить и дышать полной грудью, как бывает ослепительным весенним днем после долгой серой зимы.

Сгущались сумерки, а Наста с дедулей так и не выдали своего присутствия. Деревенские доделали работу и разошлись, ушел и Влад. И только после этого два серых ужа незаметно заскользили через кусты в подводный дом.

Всю ночь Наста пролежала без сна, крутясь и вздыхая. Ей хотелось на воздух, в лес, в поле — на бескрайние просторы. Впервые за долгое время их уютное убежище показалось ей слишком маленьким, слишком душным.

Наста редко выходила из дома без старика. Он не неволил ее, она могла уйти в любой момент, да только ей некуда было идти. Но грудь так сладко сжималась при мыслях о Владе и его пении, что Наста не выдержала и с первыми солнечными

лучами бесшумно выскользнула за порог. Она должна увидеть его снова!

Глава 2

Влад

Влад был самым младшим в семье — он родился седьмым и стал неожиданностью для матери с отцом. Не думали они, что под старость бог даст им еще одного сына.

— И такой же ладненький ты получился, — то и дело вздыхала мать, с нежностью глядя на него. — И высокий, и плечистый, и глаза — что васильки в поле.

— Ну ма-ам! — Каждый раз только и знал, что отмахивался Влад.

— А что? Девки вон на тебя как заглядываются! Марыська все поводы придумывает, только б мимо нашего двора лишний раз пройти.

— Скажешь тоже, — смущался Влад.

В возраст он такой вступил, что и о женитьбе пора подумать, да только не нашел себе девушку по душе. Марыся хоть и красавица, и работающая, а сердце ровно билось при мыслях о ней, даже когда Влад несколько раз провожал Марысю с танцев домой. В темном небе светила луна и звезды мерцали, будто подмигивая им, в траве стрекотали сверчки... Хлопцы рассказывали, что в такие вечера девки податливые: и обнять дадут, и поцеловать, если ни чего поболее. Да только вот Владу даже за руку ее взять не хотелось. Может, не

так что с ним? Товарищи его на Марыську заглядываются — шеи сворачивают.

Рады были бы мать с отцом, коли б он Марысю замуж взял. Он прекрасно знал, что рано или поздно ему придется жениться, хозяйство завести, детей родить. Да только медлил Влад. Успеется.

Утром он, как обычно, выгнал коров на луг пастись, а сам сидел себе да лукошко плел. Летнее солнышко светило всю, а Влад ему то один бок, то другой подставлял. К полудню так жарко стало, что не вмоготу.

Скинул парень рубаху да в речку окунулся. Хорошо! Река быстрая, вода студеная. Местами берега пологие, а местами и разбиться можно об острые камни, если с обрыва сигануть.

Влад поплавал немного, несколько раз фыркнул, словно пес, и вылез на сочную траву, растянулся и замер, слушая, как потревоженные кузнечики начинают заводить свою вечную песню. Прищурившись от яркого солнца, он лениво наблюдал, как над ним проплывают белые, словно пенка на молоке, облака.

Песня родилась в груди сама собой. Сперва Влад лишь мурлыкал мелодию под нос, но потом приподнялся на локтях и запел во весь голос. Птицы вокруг сразу замолчали. Неужто прислушивались? Несколько коров подошли к нему ближе, принявшись щипать траву неподалеку. Влад улыбнулся. Натянув рубаху, он продолжал петь и снова принялся плести лукошко. Обычно он не сидел без дела и занимался

чем-то полезным для хозяйства. Несколько часов пролетели незаметно. Он все напевал, пока дневное светило на начало клониться к горизонту.

Замолчав, он пару раз обернулся, пытаясь понять, отчего у него такое странное чувство, будто наблюдает за ним кто-то, но никого не увидел.

— Кто здесь? — негромко позвал он, однако ему не ответили, лишь одна из коров вдалеке замычала.

Его не покидало странное щекочущее ощущение чужого внимания. Влад позвал еще несколько раз, но ответом послужила тишина, только в траве что-то зашуршало.

Змея, сразу подумал Влад. И неспешно засобирався в деревню. Змей он не боялся. Он не причинял вреда им, а они — ему. Хотя много в этих местах их водилось, особенно ужей, но ужи опасности не представляли. Наоборот, были даже полезны, ведь они не давали мышам да полевым портишь урожай. Несколько раз Влад наблюдал, как ужи греются на солнце, лежа на старом пне или камне. Его всегда завораживало их спокойствие и умение замирать так, словно ничто в жизни их не беспокоит.

Другое дело — гадюки. Тех, пожалуй, следовало опасаться. Бывали случаи, когда кого-то из соседей кусали. Обычно тогда первым делом бежали к бабке Ганне, местной шептухе. Она умела заговаривать такие раны. Нужно было изловить ту змею, принести к ней, а бабка Ганна из нее свечу волшебную делала да над больным с ней ходила. Только если укус

не приходился в шею или голову, тогда уж беднягу вряд ли могло что-то спасти. Но такова жизнь, размышлял Влад, человек — часть природы, и порой ничего не поделаешь, когда она прибирает его к себе.

Следующим днем все повторилось в точности: Влад снова искупался и принялся за работу, старательно плетя очередное лукошко. Отец потом возил их на ярмарку в город продавать. Влад негромко напевал, когда снова ощутил чей-то взгляд. Однако когда он окликнул загадочного гостя, тот опять не выдал присутствия. Влад собрал вещи и на всякий случай перешел на луг, где паслось стадо. Там негде было спрятаться. Странное ощущение сразу пропало. Может, какая-то русалка наблюдает за ним? Да только Влад не верил в русалок, это все бабкины сказки. А то, что мужики деревенские топнут, так это от того, что пить нужно меньше. Сам Влад хмельных напитков на дух не переносил, да и в семье его такого не держали. А вот в других дворах случалось. Он наблюдал за соседями и иногда сам, словно старик, только неодобрительно качал головой.

На третий день он долго не решался подойти к реке, но когда солнышко припекло так, что дышать стало трудно, все же решил искупаться. Вода приятно холодила тело. Он окунулся несколько раз, не отдаляясь от берега. Плавал он отлично, но течение в этом месте было бурным — унесет, и помощи не дозовешься.

Закончив плескаться, Влад вылез на берег и, немного об-

сохнув, решил, что пора нарезать прутьев, весь материал для корзин он использовал. Благо вокруг реки росло много ивовых деревьев. Он и думать забыл о странном ощущении, которое испытывал недавно. Неспешно работая, он привычно завел песню — так и самому приятнее работать.

Нож его острый — только наточил, таким срезать лозу одно удовольствие. Вдруг в густой траве совсем рядом с ним что-то зашуршало. От неожиданности Влад дернулся. Лезвие соскочило с прута и глубоко поранило руку. Он зашипел, глядя, как тонкая струйка крови начинает стекать на траву. Ну надо же! Экий он растяпа! Поискал глазами, чем бы перевязать, да не нашел ничего.

Боли почти не было, но голова закружилась. То ли от духоты, то ли от того, что кровь и не думала останавливаться. Влад взял рубаху, которую снял перед купанием, и с сожалением оторвал от нее большой лоскут. Сердце его всегда болело, когда приходилось портить годные вещи, да ничего другого не оставалось. Он попытался перевязать рану, но сделать это одной рукой оказалось не так-то просто, кровь продолжала проступать.

Что делать? Оставить коров, бежать в деревню, к бабке Ганне? Та вмиг все зашепчет. Да только идти верст восемь, а перед глазами все плыло. Преодолевая слабость в коленях, Влад с трудом натянул теперь короткую рубаху и все же направился в сторону деревни, но не прошел и нескольких десятков шагов, как понял, что в глазах потемнело. Он схва-

тился за ствол ближайшего дерева и медленно осел на землю.

— Помогите! Сюда! — из последних сил закричал Влад, понимая, что его никто не услышит, и провалился в черноту.

Глава 3

Наста

Что же она наделала? Это она во всем виновата! Несколько дней наблюдала за Владом, не показываясь ему. А он как чувствовал ее, что очень странно, ведь если Наста с дедом не желали того, люди никогда их не замечали. Однако Влад был другой. Не такой, как они. Он добрый, и хозяйственный, и красивый, и песни поет, словно соловушка. Это она случайно напугала его, а теперь он лежит под раскидистой ивой бледный, будто мертвец!

Сперва Наста думала за дедулей бежать, он-то силен, может любую рану исцелить. Но испугалась, что Влад совсем кровью изойдет. Она видела, как глубоко лезвие ножа вошло в его руку.

Обернувшись девицей, она подкралась к нему, словно боясь, что тот сейчас откроет глаза и увидит ее. Да только Влад лежал неподвижно. Наста даже испугалась, что умер он, но припала к его груди и услышала, что сердце бьется, хоть и слабо. Она очень давно не приближалась к людям. Чувствовать тепло его тела было очень странно. Наста аккуратно размотала повязку и принялась шептать, как дедушка ее учил:

— Вода и огонь, земля и воздух,

Силы природы, храните мой зов.
Кровь и рана — исцеленья ключ.
Ветер свежий, воды чистой поток,
Заживи быстро, как в сказке срок.
Крепко срастись, рана — исчезни,
Здоровье и силу молодцу верни.

Поднялся ветер, зашелестели кусты да деревья, а вода в реке забурлила. Но это продлилось лишь несколько мгновений, а потом все стихло. Наста в первый раз исцеляла человека, хотя нередко помогала тварям лесным и речным. В отличие от людей, их она не боялась, те тянулись к Насте, ведали, что они с дедом помогут. Иногда сам он в шутку величал себя Ужиным Королем, а Насту — Королевой. Все змеи и правда почитали их, а перед тем как уснуть на зиму, обязательно приползали к ним на поклон.

Кровь остановилась, и рана начала затягиваться. Щеки парня немного порозовели, а сердце забилось сильнее и ровнее. Словно зачарованная, Наста смотрела за этими преобразованиями. Иногда она наблюдала за тем, как распускаются цветы — это было очень похоже. Жизнь возвращалась в тело Влада, и так отрадно стало на душе Насты, что она не выдержала и дотронулась до его лица самыми кончиками пальцев, провела нежно, улыбнулась. Веки его затрепетали, и Наста испуганно подскочила, отбежав от него на несколько шагов. Влад застонал и пошевелился. Она спряталась за дерево, не

спеша уходить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.